

Глава 29: Стереотип непобедимой Лю Бэйвэнь бессмысленен. Анкси, разумеется, был заинтересован в Гидре, гигантской злодейской организации, тенью простершейся над миром Marvel. Глава парижской полиции, всего лишь пешка, воспитанная с детства, являлся лишь одним из ее многочисленных щупалец, проникших во властные структуры. Такая могущественная организация не могла быть монолитной. Внутри Гидры существовали отдельные ячейки, и в Соединенных Штатах наиболее заметной была та, которую возглавлял Александр Пирс, бывший директор ЩИТа. Франция, вероятно, не принадлежала к этой ветви, но какая именно из остальных была причастна к делу Лорана, оставалось неизвестным. — Почему люди из Гидры связались с вами? — поинтересовался Анкси. — Они не знали, как узнать, что мне делать дальше, и спросили, нужна ли мне помощь, — ответил Лоран. — Вероятно, потому что мое положение повысилось, что давало им больше возможностей для будущих соглашений. — Ну, это имеет смысл. — Анкси кивнул. — Что вы думаете? — Это зависит от вашего решения, директор Фьюри. — Директор Лоран все еще помнил предыдущее обращение Анкси. — Если вы решите разоблачить существование Гидры, это может быть сложнее. Они редко контактировали со мной, и каждый раз действовали очень осторожно. Доказательств почти нет. — С уровнем организации Гидры это нормально. Сейчас нет смысла устраивать взрыв. — Анкси знал, что новость о существовании Гидры могла бы стать настоящей сенсацией, но он не собирался разыгрывать эту карту прямо сейчас. Такое грандиозное шоу, позволяющее получить максимум удовольствия, заслуживало хорошо спланированной цепочки событий... Но это было дело будущего, спешить некуда. — Если разоблачение ничего не даст, лучше держать его в секрете. У Анкси быстро созрела идея, подкинутая ему собственным именем, случайно произнесенным при переписывании записи Лорана. — Перед тем, как выйти на сцену для выступления, позвоните мне. И не забудьте использовать свой обычный мобильный телефон. — Уголки губ Анкси дрогнули в легкой усмешке, словно предвкушая радость, которую принесет этот инцидент. — Хорошо, директор Фьюри. Так... есть какие-то требования к содержанию звонка? — уточнил Лоран. — Скажите: «Шеф Ферри, я почти выполнил все, что вы мне сказали, и сейчас собираюсь сделать последнее». — Анкси выдал сценарий. — После моего ответа вы говорите «да» и кладете трубку. Остальное будет сделано по плану. — Понятно. — Лоран кивнул. Он не мог возражать против «послушания» Анкси. Даже если план Анкси заключался в том, чтобы позволить ему умереть, он выполнил бы его без колебаний. Такой уж ужас изменений в характере персонажа... Пока Анкси хотел, он мог делать все, что хотел! Как бы ни была красива женщина или как бы ни был умен человек, он легко становился их... Но это было бы похоже на банальный клише непобедимого Лю Бэйвэнь, скучно. Особенно для Анкси, человека, который посвятил себя веселью, развлечениям и радости, это было бы все равно, что соленая рыба, потерявшая свои мечты, — очень скучно. «Дон-дон-дон!» — в дверь постучали. — Входите. — Брайан открыл дверь и вошел, слегка нахмурившись. Наконец, он решился убедить Анкси: — Ваш план... не слишком ли велик масштаб? — Нет, это именно то, чего я хочу. — Анкси покачала головой. — Вы знаете, что в информационном веке люди могут легко получить доступ к информации, которую раньше было сложно узнать, но на самом деле эта информация тщательно отбирается. Как говорится, вы видите только то, что правительство позволяет вам видеть, или то, что хочет, чтобы вы увидели. — Анкси продолжила: — Точно так же общественность может лучше контролировать эту информацию, и ей нужно использовать простой способ внушения... Когда все вокруг обсуждают одно и то же, это можно увидеть повсюду, и отношение к этому делу у всех одинаковое. Кому-то сложно увидеть сквозь явление суть и осознать, что что-то не так. Или кто-то уже знал, что это неправильно, но не было действенного канала или причины высказаться. Каждый, кто получает такую информацию и верит в нее, становится самым жалким, самым грустным и самым ненавистным парнем в этой буре общественного мнения. — Поверьте мне, я видел такого рода вещи чаще, чем вы видели. В Соединенных Штатах каждый день проходят парады. — Брайан был несколько недоволен проповеднической позицией Анкси, ведь он был достаточно взрослым, чтобы быть дедушкой

Анкси.— Но ты, конечно же, не делал этого сам. — Анкси встала, подошла к окну и неторопливо посмотрела на улицу. — Это правда, но я сам прекратил это... Ну, это не то, чем можно хвастаться. — Брайан покачал головой. — Так когда ты собираешься начать?— Не волнуйся. — Анкси посмотрела на голубя, пролетевшего мимо окна, и слегка улыбнулась. — Дайте немного времени, пусть буря общественного мнения забурлит....«Бесчеловечная резня, черт из ада!»«Двое полицейских погибли, начальник полиции Лоран объявил, что настоящий виновник должен быть найден за кадром!»«Три дня и три места, всего убито более 50 человек, а подозреваемый до сих пор не арестован. Франция пригвождена к столбу позора!»«Романтика никогда не изменится до самой смерти, и справедливость никогда не прекратится до самой смерти!»«Сердце справедливости все еще там, люди, используйте нашу силу!»...Это были лишь некоторые из самых заметных заголовков, которые можно было увидеть в газетах. Прошло всего несколько дней, но новостные репортажи, газеты и радиостанции, все, что произошло за последние несколько дней, наводнили французов. Ордера на арест Брайана и Анкси также появились повсюду, конечно же, это были просто нарисованные от руки портреты, и сходство было невысоким. В результате, полезных новостей не было. Ведь за ними никогда не было никакой слежки, и единственные, кто видел их лица вживую, были «заказчики» на стройке. Роль этого термина, а также перепады настроения в то время повлияли на слова, которые они использовали для описания полиции позже. Керн, который знал личность Брайана и видел лицо Анкси, уже был одним из них, так что, разумеется, выдать их было невозможно. Керн, даже желая утаить свою истинную сущность, не мог напрямую разоблачить Брайана. Это неизбежно привело бы к хаосу, а это было строжайше запрещено вышестоящими, и, нужно признать, на то были веские причины. Поэтому они предпочли уклониться от портрета и тайны личности, что, впрочем, было вполне предсказуемо. Однако этого оказалось достаточно, чтобы разжечь гнев невежественной толпы. После нескольких дней массовой информационной атаки, под руководством "лидеров", люди, объятые праведным негодованием, а также те, кто получил щедрые "пожертвования", выплеснулись на улицы. Грандиозный парад развернулся во всей красе. Они, возмнив себя "свободными борцами", митинговали и маршировали, требуя от властей найти убийцу и подарить им мирную, красивую и свободную жизнь! Все шло по плану. Анкси наблюдал за бушующей толпой с холодным безразличием. — Приближается буря, — произнес он.